

**STEPHENIE
MEYER**

**THE
CHEMIST**

*Эта книга посвящается Джейсону Борну и Аарону Кроссу
(а также Асе Мучник и Меган Хиббетт,
которые с радостью помогают мне
и поощряют мою страсть)*

Глава 1

Для женщины, которая в данный момент называла себя Крис Тейлор, такая поездка была обычным делом. Встать гораздо раньше, чем ей хотелось бы, разобрать и сложить то, что перед сном установила ради собственной безопасности. Ужасно обидно — так трудиться вечером, чтобы утром первым делом все убрать, однако минутная лень могла стоить жизни. После этой ежедневной процедуры Крис садилась в неприметный седан — старенький, но без явных вмятин или других повреждений — и час за часом ехала.

Даже преодолев три штата и бесчисленное множество более мелких границ — приблизительно необходимое расстояние, Крис забраковала несколько населенных пунктов. Этот маловат, из другого всего два выезда, в третьем, казалось, настолько редко видят новые лица, что она никак не сумела бы затеряться в толпе, хотя Крис старалась выглядеть как все. По пути она отметила пару мест, куда, возможно, однажды заглянет — магазин сварочного оборудования, склад военного снаряжения, рынок. Скоро пойдут персики — надо запастись.

Наконец, ближе к вечеру, Крис остановилась в незнакомом оживленном городке, где даже в публичной библиотеке было немало посетителей. Крис предпочитала пользоваться бесплатным Интернетом — так ее сложнее отследить.

Она оставила машину у западной стены здания, вне поля зрения расположенной над входом камеры. Все библиотечные компьютеры были заняты. Неподалеку слонялись другие

желающие поработать в Сети, поэтому Крис сначала просмотрела секцию с биографической литературой, но обнаружила, что уже прочла все стоящие материалы. Затем откопала недавний шпионский роман своего любимого автора, бывшего «морского котика», а также прихватила несколько похожих книг. Отправившись на поиски местечка с лучшим обзором, Крис ощутила резкий укол вины. Красть из библиотеки — это как-то низко. И все же о читательском билете по ряду причин не могло быть и речи, а вот в книгах Крис находила, пусть и редко, подробности, которые помогали ей выжить. Мысль о выживании всегда заглушала чувство вины.

Крис, конечно, понимала, что затея на девяносто девять процентов бессмысленна — вряд ли вымышленные описания окажутся действенными, но уже давно проработала все материалы, более или менее основанные на реальных фактах. За неимением лучших источников порой приходилось рыться в менее авторитетных: когда изучать было совсем нечего, Крис паниковала больше обычного. Да и в прошлом улове она все-таки обнаружила полезный совет и даже ввела его в свою ежедневную программу.

Устроившись в потертом кресле в дальнем углу, откуда открывался неплохой обзор, Крис сделала вид, что увлеченно читает первую книгу из стопки. Судя по тому, что некоторые пользователи разложили по столам все свое добро, а один даже снял обувь — они тут надолго. Возлагать надежды стоило на девочку-подростка с измученным выражением лица и кипой справочной литературы. Девочка не заглядывала в соцсети, а выписывала из поисковика имена авторов и названия работ. Склонившись над книгой и тайком достав лезвие, Крис аккуратно срезала с корешка магнитный датчик и сунула его в щель между сиденьем и подлокотником кресла. А затем, изобразив скуку, перешла к следующей книге.

Когда девочка встала из-за стола, Крис уже успела спрятать книги в рюкзак и была наготове. Прежде чем остальные слоняющиеся вокруг претенденты успели понять, что шанс упущен, Крис без резких движений и видимой спешки заняла освободившееся место.

Сама проверка электронной почты обычно занимала около трех минут. А потом Крис предстояли еще четыре часа — если она не станет запутывать следы — пути к временному пристанищу. Ну и, конечно, сборка охранной системы. Только

после этого Крис могла наконец-то лечь спать. Почтовый день всегда выходил долгим.

Несмотря на то, что между ее нынешней жизнью и этим почтовым ящиком не было связи — всегда разные сетевые адреса, никакого обсуждения мест или имен, — прочитав и, если приходилось, ответив на письма, Крис тут же высказывала на улицу и мчалась из города как можно дальше. Просто на всякий случай.

Фраза «на всякий случай» стала для Крис неосознанной мантрой. Ее жизнь состояла из бесконечной подготовки к подобным случаям, однако, как она часто себе напоминала, без этой подготовки у нее не было бы и самой жизни.

Пусть Крис и не хотелось так рисковать, но деньги имели свойство заканчиваться. Обычно она находила работу в небольших семейных фирмах, где не велись электронные базы, но таким образом ей удавалось заработать лишь на самое основное — еду и арендную плату. Что уж говорить про необходимые дорогостоящие вещи — фальшивые документы, лабораторное оборудование, горы химреактивов. Поэтому Крис временами появлялась в Сети, находила то тут, то там редких клиентов и изо всех сил старалась не привлечь внимание тех, кто желал ее устранить.

Два предыдущих почтовых дня результатов не принесли, поэтому, увидев новое сообщение, Крис обрадовалась. Буквально на долю секунды — именно столько ей потребовалось, чтобы прочитать адрес.

l.carston.463@dpt11a.net

Его настоящий имейл, который так легко ведет прямо к ее бывшим работодателям. Волоски на коже встали дыбом, по телу пронеслась вспышка адреналина, в венах забился пульс — бежать, бежать, бежать! И в то же время Крис не могла не поразиться такой самонадеянности: она ведь наивно полагала, что люди из департамента не могут быть настолько беспечными.

«Они не явятся так быстро», — уговаривала себя Крис сквозь панику, взглядом лихорадочно выискивая среди посетителей библиотеки по-армейски коротко стриженных мужчин в трещащих по швам на слишком широких плечах черных костюмах, любых приближающихся к ней людей. За окном

виднелась машина, будто бы нетронутая, но ведь Крис не следила, верно?..

Значит, ее снова вычислили. Однако никто не мог знать, где она собиралась проверять почту. Крис выбирала места наугад и неукоснительно следовала этому принципу.

В безликом кабинете (или в нескольких) уже раздался сигнал тревоги. Может, вспыхнули красные мигалки. Сейчас соберут лучшую команду, вычислят этот сетевой адрес. Вот-вот мобилизуют отряды. Но даже если задействуют вертолеты — а это они могут, — у Крис все равно есть несколько минут. Достаточно, чтобы узнать, чего же хочет Карстон.

В теме значилось: *Устала бегать?*

Вот ублюдок.

Крис кликнула на письмо. Оно оказалось коротким.

Политика изменилась. Ты нам нужна. Неофициальное извинение сойдет? Встретимся? Я бы не просил, но на кону жизни. Очень, очень много жизни.

Карстон ей нравился. Он казался человечнее большинства парней в темных костюмах, работавших на департамент. Некоторые — особенно те, что носили военную форму, — были и вовсе откровенно жуткими. Хотя она лгала самой себе, ведь она знала, что именно ей поручали.

Естественно, они решили действовать через Карстона. Они знали, что Крис одиноко и страшно, и отправили к ней старого друга, чтобы вызвать теплые чувства. Мысль здравая. И пусть Крис вполне могла разгадать их уловку самостоятельно, она весьма кстати вычитала похожий прием в украденном романе.

Крис позволила себе один глубокий вдох и тридцать секунд напряженных размышлений. По идее она должна была сосредоточиться на следующем шаге — как можно быстрее обратиться из библиотеки, города, штата — и определиться, достаточно ли этого. Безопасно ли по-прежнему использовать нынешнюю личность или пора вновь переезжать?

Однако все затмевала мысль о коварном предложении Карстона. Что, если...

Что, если это способ избавиться от преследования? Что, если уверенность в том, что ее заманивают в ловушку — результат паранойи и чрезмерного увлечения шпионской прозой?

Если работа достаточно важна, может, взамен ей подарят жизнь.

Вряд ли.

И все же притворяться, что письмо Карстона затерялось, нет смысла. Крис ответила так, как они наверняка от нее ожидали, хоть и наметила лишь общие черты плана.

Устала от многого, Карстон. Там, где мы впервые встретились, через неделю, в полдень. Увижу с тобой еще кого-нибудь — тут же сваливаю. Уверена, ты знаешь правила. Так что без глупостей.

В следующее мгновение она уже направлялась к выходу, уверенно и непринужденно. Она отсчитывала секунды, прикидывая, как быстро вертолет преодолет расстояние между Вашингтоном и этим городком. Конечно, они всегда могли поднять по тревоге местных, но это не в их стиле.

Совсем не в их стиле, однако... Крис терзало смутное ощущение, что этот стиль вполне мог им надоесть. Он все не приносил им желаемого результата, а терпением они никогда не отличались. Они привыкли получать желаемое сию же секунду. И им никак не удавалось избавиться от Крис уже на протяжении трех лет.

Имейл свидетельствовал о смене стратегии. Если это все-таки не ловушка, конечно. Крис приходилось иметь в виду подобную вероятность. Благодаря такой точке зрения, такому образу жизни Крис до сих пор дышала. Но в дальнем уголке ее сознания уже зародилась глупая надежда.

Крис понимала, что для нее ставка в игре невелика. На кону всего лишь одна жизнь — ее. Единственная жизнь, которую она сохраняла в борьбе со столь превосходящим по силе соперником, — ни больше ни меньше. Основа основ. Одно бьющееся сердце, одна пара легких, что сжимаются и расширяются в груди.

Жива... и она изо всех сил стремилась таковой оставаться, однако иногда, во время самых тяжелых ночей, Крис гадала, за что же так отчаянно борется. Разве подобное существование стоит стольких усилий? Разве не проще закрыть глаза и больше никогда их не открывать? Разве черная пустота не приятнее беспощадного страха и постоянного напряжения?

Ответить «да» и уйти из жизни мирным, безболезненным способом, который всегда под рукой, ей не давало только одно — и это был сильнейший дух соревнования. Он помогал ей в мединституте, а теперь — удерживал ее в живых. Крис просто не позволит им победить. Она не позволит им так просто избавиться от проблемы. Они наверняка поймают ее, однако сначала им придется, черт их подери, потрудиться и пролить немало крови.

Крис уже была в машине, в шести кварталах от ближайшего выезда на автостраду. Темная бейсболка прятала короткую стрижку, мужские солнцезащитные очки в широкой оправе скрывали половину лица, а мешковатая толстовка — худощавую фигуру. Для случайного прохожего Крис походила на мальчишку-подростка.

Тем, кто желал ее смерти, уже довелось пролить свою кровь. Крис вдруг поймала себя на том, что улыбается, вспоминая. Странно, как легко она теперь убивает, сколько удовольствия в этом находит. Она стала кровожадной — какая ирония, если подумать. Крис провела шесть лет под их руководством, и за все это время они так и не сумели ее сломать, превратить в того, кто наслаждается подобной работой. А вот три года в бегах многое изменили.

Крис знала, что убийство невинного человека не принесет ей удовольствия. Эту грань она еще не перешагнула — и никогда не перешагнет. Некоторые из коллег Крис — бывших коллег — окончательно и бесповоротно психически больны, и она считала, что именно поэтому они не настолько хороши, как она. У них неверная мотивация. Крис же черпала силы из ненависти к этой работе.

В ее нынешней жизни убийство становилось очередным шагом к победе. Пусть и не в самой войне, а в небольших сражениях, но это был успех. Чье-то сердце перестанет биться, а ее собственное — продолжит. Кто-то подберется к ней и вместо жертвы встретится с хищником. С коричневым пауком-отшельником, невидимым за тонкими нитями ловушки.

Это они сделали ее такой. Крис гадала, гордятся ли они своим достижением или же только сожалеют, что не успели вовремя прихлопнуть.

Проехав несколько миль, Крис почувствовала себя лучше. Машина у нее популярной модели, по трассе движется около

тысячи точно таких же, а украденные номера можно заметить, когда появится безопасное местечко для остановки. С покинутым только что городом ее не связать. Крис миновала два съезда с магистрали, выбрав третий. Если они захотят перекрыть движение, то не узнают, где именно это сделать. Крис все еще скрывается. Все еще в безопасности — пока.

Конечно, теперь о прямой дороге домой не могло быть и речи. Путь обратно занял шесть часов. Крис колесила по разным трассам и улицам, постоянно проверяя, нет ли за ней «хвоста». К своему съемному домику — той еще развалюхе — она добралась уже в полусне. Промелькнула мысль выпить кофе. Взвесив преимущества подзарядки кофеином против еще одного пункта в списке дел, Крис решила положиться на мизерные остатки собственных сил.

Она устало поднялась по двум хлипким ступенькам крыльца, машинально избегая прогнившего места на первой, и открыла замок с двойным засовом на стальной двери, которую установила в первую неделю жизни здесь. Стены — всего лишь деревянный каркас, гипсокартон, фанера и виниловый сайдинг — не смогли бы настолько же хорошо защитить, но, согласно статистике, незваные гости первым делом стремились проникнуть именно через дверь. Решетки на окнах тоже не были непреодолимым препятствием, зато намекали обычным вора, что им стоит поискать более легкой наживы. Прежде чем повернуть дверную ручку, Крис нажала кнопку звонка — три быстрых касания, которые со стороны казались одним долгим. Тонкие стены лишь слегка заглушили трель. Крис поспешно вошла, на всякий случай задержав дыхание. Так и не услышав тихий хруст разбитого стекла, она выдохнула и закрыла дверь.

Крис лично разработала всю домашнюю систему безопасности от начала и до конца. Профессионалы, чьи работы она изучила, пользовались собственными методами. Однако никто из них не владел такими навыками, как Крис. Что уж говорить об авторах романов, которые она читала теперь. Все, что ей было необходимо узнать, легко отыскивалось на «Ютьюбе». Крис собрала надежную ловушку, использовав несколько деталей от старой стиральной машинки, заказанную по Сети плату с микроконтроллером, новый дверной звонок и еще пару мелочей.

Закрыв замок, Крис нажала на ближний к двери выключатель, который отвечал за свет. Средний выключатель в панели был поддельным. А третий подсоединялся к тому же слаботочному кабелю, что и дверной звонок. Оборудование, дверь и панель выключателей были на несколько десятилетий новее остальных предметов в маленькой комнате, которая служила одновременно гостиной, столовой и кухней.

Все на прежних местах: минимальный набор дешевой мебели — ничего достаточно крупного, за чем может спрятаться взрослый человек, — пустые столешницы, никаких украшений и картин. Стерильность. Даже несмотря на желтоватый линолеум и натяжной потолок, помещение напоминало лабораторию.

Может, дело в запахе. Комната была настолько тщательно вычищена, что незваный гость наверняка решил бы, что пахнет средствами для уборки. Если он, конечно, проберется внутрь, не попавшись в ловушку. Иначе у него не окажется времени на такие размышления.

Также в доме были маленькая спальня и ванная, и ведущая к ним единственная дверь располагалась прямо напротив входной. Никаких препятствий на пути, поэтому Крис сразу выключила свет, чтобы не возвращаться обратно.

Она, пошатываясь, вошла в спальню и в полусне принялась за уже привычную работу. Зажигать лампу Крис не стала — сквозь жалюзи лился красный неоновый свет заправки напротив дома — и первым делом уложила на широкой постели, которая занимала почти все пространство, две длинные подушки так, чтобы они смутно напоминали лежащего человека. Затем сунула в наволочки пакеты с искусственной кровью. Вблизи она не очень-то напоминала настоящую, но расчет был на то, что противник разобьет стекло, сдвинет жалюзи и выстрелит. А в полутьме разница не будет заметна. Далее голова — купленная на хэллоуинской распродаже маска с лицом какого-то заурядного политика и относительно реалистичным цветом кожи. Крис набила ее до примерных размеров собственной головы и пришила дешевый темноволосый парик. Самое главное — в нейлоновых прядях скрывался тоненький провод, который проходил между матрасом и пружинной сеткой. Парный провод выходил из подушки под искусственной головой. Крис натянула простыню и одеяло, поправила всю конструкцию, а затем прикрутила друг к другу

концы проводов. Соединение выходило очень хрупким. Если хоть немного зацепить голову или подушечное тело, провода тут же незаметно распадутся.

Отступив на шаг, Крис оценила обманку. Вышло не слишком удачно, однако со стороны все-таки было похоже на то, будто в постели кто-то лежит. Даже если противник не поверит, что это Крис, ему придется сначала устранить спящего и только потом заняться поисками.

Крис слишком устала, чтобы переодеваться в пижаму, поэтому просто-напросто стянула мешковатые джинсы. И так сойдет. Она взяла четвертую подушку и достала из-под кровати спальный мешок. Они показались тяжелее, чем обычно. Забросив их в ванну, Крис почистила зубы. На полноценное умывание сил уже не было.

Под раковиной, под стопкой полотенец, скрывались пистолет и респиратор. Крис натянула респиратор на лицо и закрепила ремешки, а затем похлопала по фильтру и вдохнула через нос, проверяя герметичность. Все в полном порядке. Как всегда. Однако Крис никогда не позволяла себе изменять последовательность действий в угоду усталости или привычке. Пистолет Крис переложила в мыльницу, до которой легко дотянуться из ванны. Такое оружие Крис не любила. Стреляла она неплохо, если сравнить с неумелым гражданским, а вот до профи ей было далеко. Впрочем, однажды ее систему раскусят, и противники тоже окажутся в респираторах — на этот случай она и держала при себе пистолет.

По правде говоря, Крис поражалась, что такие уловки помогли ей столько продержаться. Она сунула под лямку бюстгалтера картридж химвоспитателя и, еле переставляя ноги, направилась в спальню, где опустилась на колени рядом с вентиляционной решеткой у правой, нетронутой, стороны кровати. Решетка была куда менее пыльная, чем следовало; верхние шурупы — наполовину откручены, а нижние отсутствовали полностью, однако Крис полагала, что из окна такие детали не видны, а если противник их даже заметит, то не поймет, в чем дело. Шерлок Холмс мог бы — но он едва ли не единственный человек, который точно не станет охотиться за Крис.

Она извлекла верхние шурупы и сняла решетку. Заглянувший внутрь тут же кое-что бы понял. Во-первых, вентиляция перекрыта и не работает. Во-вторых, большое белое ведро и аккумулятор наверняка стоят там неспроста. Крис поддела